

УДК 536.6+546.732:742:42:562-31:713-31

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОБАЛЬТО(НИКЕЛИТО)-КУПРАТО-МАНГАНИТОВ LaSrCoCuMnO_6 И LaSrNiCuMnO_6

© 2020 г. Б. К. Касенов¹, *, Ш. Б. Касенова¹, Ж. И. Сагинтаева¹,
Е. Е. Куанышбеков¹, Г. Хабдолда¹

¹Химико-металлургический институт им. Ж. Абишева, г. Караганда, Казахстан

*E-mail: kasenov1946@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2019 г.

После доработки 16.08.2019 г.

Принята к публикации 24.12.2019 г.

Методом экспериментальной динамической калориметрии в интервале 298.15–673 К исследованы температурные зависимости теплоемкости наноразмерных (нанокластерных) кобальто (никелито)-купрато-манганитов LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 . На температурной зависимости теплоемкости $C_p^\circ \sim f(T)$ у LaSrCoCuMnO_6 при 323, 523 К и у LaSrNiCuMnO_6 при 348 К имеются аномальные скачки теплоемкости, вероятно связанные с фазовым переходом II рода. На основе экспериментальных данных по $C_p^\circ(T)$ и расчетного значения энтропии $S^\circ(298.15)$ в интервале температур 298.15–673 К рассчитаны температурные зависимости теплоемкости и термодинамических функций исследуемых соединений.

DOI: 10.31857/S004036442002009X

ВВЕДЕНИЕ

Современное материаловедение неорганических материалов благодаря открытию сверхпроводимости в купратах и высокого магнитного сопротивления в манганитах редкоземельных металлов с добавками оксидов щелочноземельных металлов развивается очень быстрыми темпами [1]. Наряду с этим в последнее время также получены образцы на основе оксидов редкоземельных и переходных 3d-элементов, обладающих очень высокими значениями диэлектрической проницаемости [2]. Среди оксидных материалов можно выделить два наиболее перспективных класса, которые интенсивно изучаются в последние годы: высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП) и материалы, обладающие эффектом колоссального магнетосопротивления (КМС) [3]. Несмотря на уникальность отдельно взятых купратов и манганитов, авторами синтезированы новые соединения, в которых манганиты, купраты, кобальтиты, никелиты и другие представлены в единой фазе как кобальто-купрато-манганит и никелито-купрато-манганит.

Целью данной работы является калориметрическое исследование теплоемкостей полученных наноразмерных кобальто-купрато-манганита LaSrCoCuMnO_6 и никелито-купрато-манганита LaSrNiCuMnO_6 , а также расчет их термодинамических функций. Следует отметить, что имеющиеся в литературе сведения о физико-химических свойствах касаются в основном отдельных манганитов, купратов, кобальтитов ред-

коземельных элементов и их производных, легированных оксидами щелочных и щелочноземельных металлов [4–13]. Проведенные авторами работы в данном направлении, а также литературные сведения в этой области обобщены в [14].

ЭКСПЕРИМЕНТ

С использованием керамической технологии проведен синтез купрато-манганитов LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 путем высокотемпературного взаимодействия стехиометрических количеств La_2O_3 (ос. ч.), CoO , NiO , CuO , Mn_2O_3 , SrCO_3 (ч. д. а.). Смеси указанных веществ предварительно обезвоживались при 400°C, тщательно перемешивались в стехиометрических количествах, перетирались в агатовой ступке и затем переносились в алундовые тигли и отжигались в печи “SNOL” при 800–1200°C в течение 20 ч. Перед каждым повышением температуры (до 800, 1000 и 1200°C) смеси охлаждались и тщательно перетирались. Для получения устойчивых при низкой температуре фаз проводился отжиг при 400°C в течение 10 ч. Для получения наноразмерных (нанокластерных) частиц купрато-манганитов измельчение проводилось на вибрационной мельнице компании “Retsch” (Германия) марки “MM301”. Размеры частиц определены с использованием атомно-силового микроскопа (АСМ) JSPM-5400 Scanning Probe Microscope “JEOL” (Япония) (рис. 1).

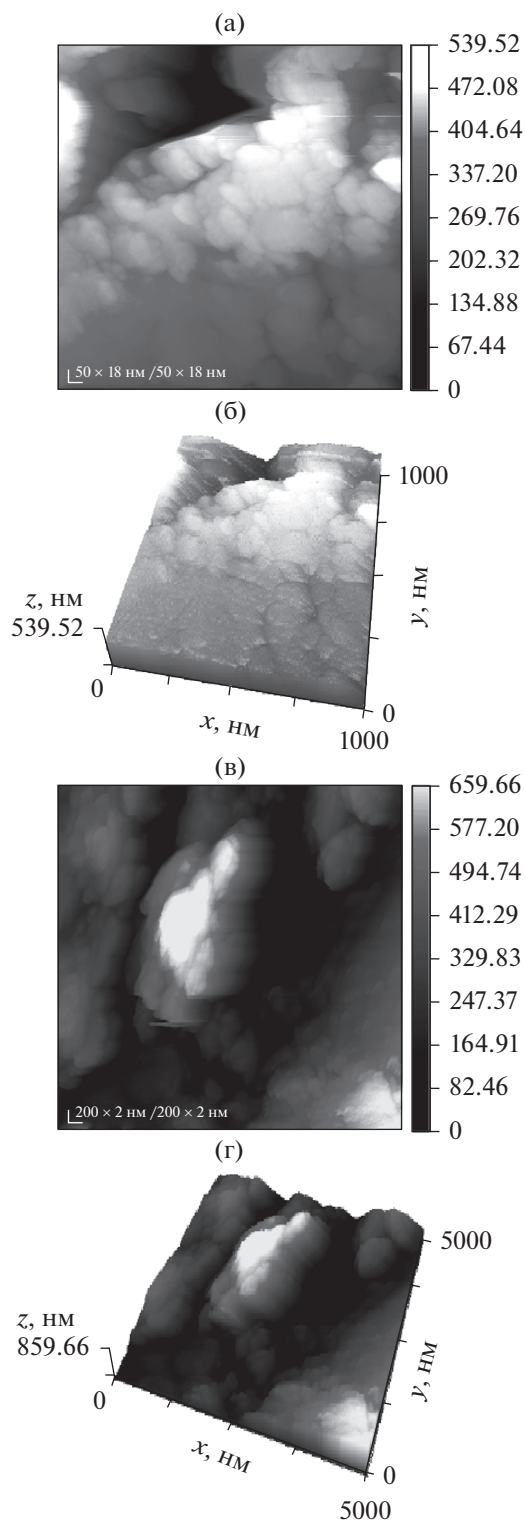

Рис. 1. Атомно-силовое микроскопическое изображение поверхности: (а), (в) – 2D; (б), (г) – 3D.

Следует отметить, что метод атомно-силовой микроскопии (АСМ) обладает высоким разрешением (до 1 нм) и позволяет получать 3D-изображения поверхности. АСМ достаточно широко

Таблица 1. Значения (в Å) основных дифракционных максимумов исследуемых веществ

Интенсивность дифракционных максимумов, отн. ед.		
LaSrCoCuMnO ₆		
11		3.891
5		3.097
100		2.735
10		2.532
4		2.453
8		2.324
20		2.231
3		2.071
35		1.929
6		1.723
34		1.574
13		1.362
LaSrNiCuMnO ₆		
9		3.862
5		3.370
40		2.777
100		2.728
12		2.42
5		2.314
13		2.226
17		2.102
6		2.016
38		1.925
4		1.720
6		1.617
28		1.574
6		1.48
5		1.391
12		1.358
8		1.262
12		1.218

применяется для анализа структуры различных материалов в нанометровом масштабе [15].

Полнота синтеза и индивидуальность полученных соединений контролировались методом рентгенофазового анализа на установке ДРОН-2.0 при FeK_α-излучении с никелевым фильтром. Условия съемки были следующими: U = 30 кВ, J = 10 мА, скорость вращения счетчика – 2 об./мин, диапазон шкалы – 1000 имп/с, постоянная времени τ = 5 с, интервал углов 2θ – от 10° до 90°. Интенсивность дифракционных максимумов оценивалась по 100-балльной шкале. Проведенный рентгенофазовый анализ соединений показал отсутствие в их дифрактограмме линий исходных вышеуказанных веществ.

Основные дифракционные максимумы, характеризующие исследуемые манганиты, приведены в табл. 1.

Индицирование рентгенограмм проводилось аналитическим методом [16]. Установлено, что синтезированные соединения кристаллизуются в кубической сингонии со следующими параметрами решетки: $\text{LaSrCoCuMnO}_6 - a = 14.15 \pm 0.02 \text{ \AA}$, $V^0 = 2835.19 \pm 0.05 \text{ \AA}^3$, $Z = 4$, $V_{\text{эл.яч.}}^0 = 708.80 \pm 0.01 \text{ \AA}^3$, $\rho_{\text{рент}} = 4.42 \text{ г/см}^3$, $\rho_{\text{пикн}} = 4.38 \pm 0.01 \text{ г/см}^3$; $\text{LaSrNiCuMnO}_6 - a = 14.49 \pm 0.02 \text{ \AA}$, $V^0 = 3039.43 \pm 0.06 \text{ \AA}^3$, $Z = 4$, $V_{\text{эл.яч.}}^0 = 759.86 \pm 0.02 \text{ \AA}^3$, $\rho_{\text{рент}} = 4.43$, $\rho_{\text{пикн}} = 4.38 \pm 0.002 \text{ г/см}^3$ [17, 18]. На основании рентгенографического исследования можно предположить, что исследуемые соединения, аналогично другим двойным и тройным манганитам редкоземельных, щелочных и щелочноземельных металлов [14], имеют пространственную группу перовскита $Pm\bar{3}m$.

Для подтверждения индивидуальности соединения также было проведено ИК спектроскопическое исследование наноразмерных частиц на фурье-спектрометре ФСМ 1201. Полосы поглощения LaSrCoCuMnO_6 при 628.88 см^{-1} можно отнести к колебанию $\nu_i(\text{MnO}_6)$, гармонической частоте $W_c(\text{CoO})$; 1087.99 см^{-1} – к изменению симметрии группы CoO_3 ; 1469.95 и 1635.84 см^{-1} – к изменениям симметрии группы MnO_3 и полосы LaSrNiCuMnO_6 551.72 см^{-1} – колебанию $\nu_i(\text{MnO}_6)$, гармонической частоте $W_c(\text{NiO})$, 1454.51 и 1628.13 см^{-1} – к изменению симметрии группы MnO_3 . Термический анализ соединений проведен на дериватографе системы “Паулик-Паулик-Ердей” в интервале $25\text{--}1000^\circ\text{C}$.

LaSrCoCuMnO_6 . Масса соединения до съемки – 840 мг. В пределах съемки от 25 до 1000°C убыль веса составила всего 10 мг, или 1.2% от общего веса. Эндоэффект¹ в диапазоне температур $300\text{--}410^\circ\text{C}$, вероятно, соответствует упорядочению низкотемпературной фазы. Далее четкий эндоэффект при 850°C , видимо, относится к энантиотропному полиморфному превращению с незначительным конгруэнтным испарением.

LaSrNiCuMnO_6 . Масса соединения до съемки – 550 мг. Потеря веса до 950°C составляет всего 5 мг, т.е. соединение до этой температуры не разлагается. Вещество имеет пологий экзоэффект между 180 и 470°C (максимум при 360°C), возможно относящийся к некоторому упорядочению низкотемпературной фазы. При 950°C завершается съемка.

На основании вышеуказанных результатов исследований можно утверждать, что получены но-

вые наноразмерные соединения LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 . Согласно [19], их можно отнести к твердотельным нанокластерам, размеры которых изменяются в чрезвычайно широком диапазоне от одного до сотен нанометров.

Исследование изобарной теплоемкости LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 проводилось в интервале $173\text{--}673 \text{ K}$ на калориметре ИТ-С-400. Температурный диапазон измерения удельной теплоемкости по паспортным данным от -100 до $+400^\circ\text{C}$ ($173\text{--}673 \text{ K}$). Принцип работы прибора основывается на сравнительном методе динамического с-калориметра с тепломером. Измерительная схема прибора обеспечивает замер уровня температуры от -100 до $+400^\circ\text{C}$ в фиксированных точках через 25°C при помощи встроенного в прибор потенциометра постоянного тока и переключателя. Диапазон измерения объемной теплоемкости – не менее $10^6 \text{ Дж/(K м}^3\text{)}$. Время, затрачиваемое на измерение во всем интервале температур и обработку экспериментальных данных, составляет не более 2.5 ч. Погрешности измерения на приборе ИТ-С-400 не превышают $\pm 10\%$. В качестве охлаждающего агента использовался жидкий азот.

Градуировка прибора осуществлялась на основании определения тепловой проводимости тепломера K_T [20, 21]. Для этого было проведено несколько экспериментов с медным образцом и пустой ампулой. Тепловая проводимость тепломера определялась по формуле

$$K_T = C_{\text{обр.м}} / (\bar{\tau}_{\text{тм}} - \bar{\tau}_{\text{т}}^{\circ}),$$

где $C_{\text{обр.м}}$ – полная теплоемкость медного образца, Дж/(моль K); $\bar{\tau}_{\text{тм}}$, $\bar{\tau}_{\text{т}}^{\circ}$ – средние значения времен запаздывания на тепломере в экспериментах с медным образцом и с пустой ампулой, с.

Полная теплоемкость медного образца вычислялась по формуле

$$C_{\text{обр.м}} = C_{\text{м}} m_{\text{обр}},$$

где $C_{\text{м}}$ – табличное значение удельной теплоемкости меди, Дж/(моль K); $m_{\text{обр}}$ – масса медного образца, кг.

Значение удельной теплоемкости вещества вычислялось по формуле

$$C_{\text{уд}} = K_T / (m_0 (\tau_{\text{т}} - \tau_{\text{т}}^{\circ})),$$

где m_0 – масса исследуемого вещества, $\tau_{\text{т}}$ – время запаздывания температуры на тепломере, $\tau_{\text{т}}^{\circ}$ – время запаздывания температуры на тепломере в экспериментах с пустой ампулой, с.

По удельной теплоемкости с учетом молярной массы вычислялось значение молярной теплоемкости. При каждой температуре проводилось по пять параллельных экспериментов, результаты

¹ Эндо- и экзоэффект проявляется в более медленном/быстром нагреве образца, чем среды, при протекании эндо-экзотермического превращения, вызванного нагревом вещества.

Таблица 2. Сравнение теплоемкости Al_2O_3 , используемого для проверки работы калориметра, с литературными данными [22]

T, К	$C_p^\circ(T)$, Дж/(моль К)	
	данная работа	[22]
180	44.50	43.83
230	64.86	61.18
250	70.37	67.08
280	77.07	74.82
300	76.31	79.41
350	86.49	88.86
400	94.12	95.21
450	100.26	101.8
500	105.47	106.1
550	110.09	109.7
600	114.29	112.5
650	118.20	114.9

которых осреднялись и обрабатывались методами математической статистики.

При каждой температуре для осредненных значений удельной теплоемкости проводилась оценка среднеквадратичного отклонения $\bar{\delta}$ по [21]:

$$\delta = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (C_i - \bar{C})^2}{n-1}} \quad (1)$$

Здесь n – количество экспериментов, C_i – измеренное значение удельной теплоемкости, \bar{C} – среднее арифметическое из измеренных значений удельной теплоемкости.

Для осредненных значений мольной теплоемкости по [21] вычислялась случайная составляющая погрешности:

$$\Delta^\circ = \frac{\delta t_p}{C} \times 100, \quad (2)$$

где Δ° – случайная составляющая погрешности в %, t_p – коэффициент Стьюдента (для $n = 5$, $t_p = 2.75$ при доверительном интервале $p = 0.95$).

Работа прибора проверена определением теплоемкости $\alpha-Al_2O_3$ (квалификации “ч. д. а.” (ТУ 6.09-426-75)). Как при градуировке, так и при проверке проведены повторные (параллельные) измерения в интервале 173–673 К с шагом 25°C по 5 раз также с осреднением результатов и последу-

Таблица 3. Экспериментальные значения теплоемкости соединений

T, К	$C_p \pm \bar{\delta}$, Дж/(г К)	$C_p^\circ \pm \Delta^\circ$, Дж/(моль К)	$C_p \pm \bar{\delta}$, Дж/(г К)	$C_p^\circ \pm \Delta^\circ$, Дж/(моль К)
	LaSrCoCuMnO ₆		LaSrNiCuMnO ₆	
173	0.4078 ± 0.0069	204 ± 10	0.4394 ± 0.0034	219 ± 5
198	0.4315 ± 0.0064	216 ± 9	0.4408 ± 0.0035	220 ± 5
223	0.4516 ± 0.072	227 ± 10	0.4506 ± 0.0052	225 ± 7
248	0.4784 ± 0.0055	239 ± 8	0.4672 ± 0.0070	233 ± 10
273	0.4953 ± 0.0119	248 ± 17	0.4758 ± 0.0084	238 ± 12
298.15	0.5023 ± 0.0136	251 ± 19	0.4812 ± 0.0114	240 ± 16
323	0.7962 ± 0.0182	398 ± 25	0.6505 ± 0.0092	325 ± 13
348	0.6571 ± 0.0164	328 ± 23	0.7409 ± 0.0073	370 ± 10
373	0.6720 ± 0.0095	336 ± 13	0.6847 ± 0.0093	342 ± 13
398	0.7596 ± 0.0146	380 ± 20	0.6263 ± 0.0108	313 ± 15
423	0.8158 ± 0.0120	408 ± 17	0.8300 ± 0.0115	415 ± 16
448	0.8458 ± 0.0105	423 ± 15	0.8577 ± 0.0118	429 ± 16
473	0.8992 ± 0.0171	450 ± 24	0.8954 ± 0.0167	447 ± 23
498	0.9304 ± 0.0182	465 ± 25	0.9440 ± 0.0195	472 ± 27
523	0.9603 ± 0.0163	480 ± 23	0.9780 ± 0.0152	489 ± 21
548	0.9419 ± 0.0112	471 ± 15	0.9938 ± 0.0150	497 ± 21
573	0.9054 ± 0.0083	453 ± 11	1.0014 ± 0.0062	500 ± 9
598	0.9716 ± 0.0069	486 ± 9	1.0335 ± 0.0136	516 ± 19
623	0.9825 ± 0.0128	491 ± 18	1.0548 ± 0.0141	527 ± 20
648	0.9988 ± 0.0121	499 ± 17	1.0622 ± 0.0188	531 ± 26
673	1.0299 ± 0.0193	515 ± 27	1.0921 ± 0.0118	546 ± 16

Таблица 4. Значения термодинамических функций соединений

T, K	$C_p^\circ(T) \pm \Delta,$ Дж/(моль К)	$S^\circ(T) \pm \Delta,$ Дж/(моль К)	$H^\circ(T) - H^\circ(298.15) \pm \Delta,$ Дж/моль	$\Phi^{xx}(T) \pm \Delta,$ Дж/(моль К)
LaSrCoCuMnO₆				
298.15	251 ± 11	262 ± 8	—	262 ± 20
300	263 ± 12	264 ± 20	510 ± 20	262 ± 20
350	323 ± 15	318 ± 24	17870 ± 820	267 ± 20
400	387 ± 18	366 ± 28	35880 ± 1640	276 ± 21
450	430 ± 20	414 ± 31	56340 ± 2570	288 ± 22
500	466 ± 21	461 ± 35	78750 ± 3600	303 ± 23
550	465 ± 21	506 ± 38	102390 ± 4680	320 ± 24
600	472 ± 22	546 ± 41	125440 ± 5730	337 ± 26
650	503 ± 23	585 ± 44	149840 ± 6850	355 ± 27
675	516 ± 24	604 ± 46	162580 ± 7430	363 ± 27
LaSrNiCuMnO₆				
298	240 ± 10	253 ± 8	—	253 ± 18
300	246 ± 10	255 ± 18	490 ± 20	253 ± 18
350	375 ± 15	279 ± 20	8570 ± 350	254 ± 18
400	311 ± 13	324 ± 23	25540 ± 1050	260 ± 19
450	410 ± 17	367 ± 26	43900 ± 1810	270 ± 19
500	469 ± 19	414 ± 29	65980 ± 2720	282 ± 20
550	507 ± 21	460 ± 33	90450 ± 3730	296 ± 21
600	530 ± 22	506 ± 36	116420 ± 4800	312 ± 22
650	542 ± 22	549 ± 39	143270 ± 5900	328 ± 23
675	546 ± 22	569 ± 40	156880 ± 6460	337 ± 24

ющей обработкой методами математической статистики.

Для достоверности измерений теплоемкости $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ в табл. 2 представлено сравнение полученных результатов с новыми литературными данными [22].

Полученные результаты удовлетворительно согласуются с данными [22] в пределах точности работы калориметра ИТ-С-400. Для удобства сравнения экспериментальных значений теплоемкостей Al_2O_3 с данными [22] измеренные значения нужно было представить через 10 и 50 К на основании уравнений $C_p^\circ \sim f(T)$, вычисленных по экспериментальным данным, так как в таком виде представлены данные работы [22].

В табл. 3 и 4 и на рис. 2 приведены результаты калориметрических исследований и термодинамических расчетов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты калориметрических исследований, приведенные на рис. 2 и в табл. 3, показывают, что на кривой $C_p^\circ(T)$ у LaSrCoCuMnO_6 (323 и 523 К),

LaSrNiCuMnO_6 (348 К) имеются аномальные скачки теплоемкости, вероятно связанные с фазовым переходом II рода. Эти переходы могут быть обусловлены эффектами Шоттки, изменениями магнитного сопротивления, электропроводности, диэлектрической проницаемости, наличием точек Кюри, Нееля и др.

Следует отметить, что реальные погрешности экспериментальных данных о теплоемкости, определенные по формулам (1), (2), гораздо ниже, чем предельная точность прибора, т.е. меньше 10%.

Технические возможности калориметра ИТ-С-400 не позволяют увеличить число измерений вблизи точек фазовых переходов, так как по техническим характеристикам прибора теплоемкость измеряется только каждые 25 К.

Стандартные значения энтропии соединений оценивались с использованием системы ионных энтропийных инкрементов [23], которые оказались равными для LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 соответственно 262 ± 8 и 253 ± 8 Дж/(моль К).

В интервале 298.15–675 К с использованием известных соотношений вычислены зависимости

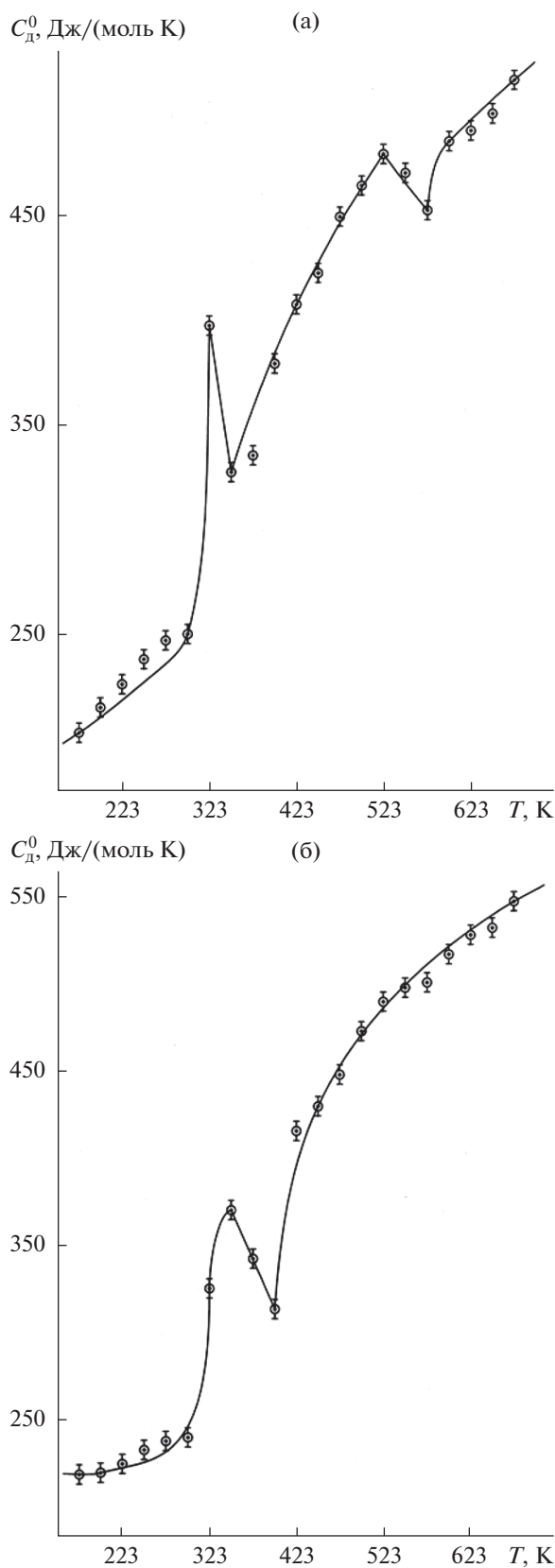

Рис. 2. Температурная зависимость теплоемкости LaSrCoCuMnO_6 (а) и LaSrNiCuMnO_6 (б).

$C_p^0(T)$ и термодинамических функций: энтропии $S^0(T)$, энтальпии $H^0(T) - H^0(298.15)$ и потенциала Гиббса $\Phi^{xx}(T)$ (табл. 4). Этот температурный интервал выбран с учетом того, что функция $\Phi^{xx}(T)$ вычисляется начиная с 298.15 К. Приведенный термодинамический потенциал $\Phi^{xx}(T)$ является важной термодинамической функцией, необходимой для расчета химических равновесий по III закону термодинамики. Погрешности функций $S^0(T)$ и $\Phi^{xx}(T)$ рассчитаны с учетом погрешностей $S^0(298.15)$ ($\pm 3.0\%$) [23] и экспериментальных данных о $C_p^0(T)$.

Стандартные энтальпии образования $\Delta_f H^0(298.15)$ LaSrCoCuMnO_6 и LaSrNiCuMnO_6 , вычисленные на основании разработанного в [24] метода, равны соответственно -3207.1 и -3208.2 кДж/моль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Методом экспериментальной динамической калориметрии в интервале 298.15–673 К исследованы температурные зависимости теплоемкости наноразмерных кобальто (никелито)-купрато-манганитов.

2. На зависимости $C_p^0(T)$ у LaSrCoCuMnO_6 при 323, 523 К и LaSrNiCuMnO_6 – 348 К зафиксированы аномальные скачки теплоемкости.

3. На основе экспериментальных данных о $C_p^0(T)$ рассчитаны температурные зависимости теплоемкости и энтропии, энтальпии и энергии Гиббса исследуемых соединений.

Работа выполнена в рамках договора, заключенного между КН МОН РК и Химико-металлургическим институтом им. Ж. Абишева по грантам ИРН №№ AP05131317 и AP05131333.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Третьяков Ю.Д., Брылёв О.А. Новые поколения неорганических функциональных материалов // Журн. Росс. хим. общ-ва им. Д.И. Менделеева. 2000. Т. 44. № 4. С. 10.
2. Ерин Ю. Найдено вещество с гигантским значением диэлектрической проницаемости // Химия и химии. 2009. № 1. http://chemistry-chemists.com/N1_2009/16-22.pdf
3. Третьяков Ю.Д., Гудилин Е.А., Пырышков Д.В. и др. Структурные и микроструктурные особенности функциональных материалов на основе купратов и манганитов // Успехи химии. 2004. Т. 73. № 9. С. 954.
4. Камилев И.К., Гамзатов А.Г., Батдалов А.Б. и др. Теплоемкость и магнитокалорические свойства манганитов $\text{La}_{1-x}\text{K}_x\text{MnO}_3$ // ФТТ. 2010. Т. 52. Вып. 4. С. 735.
5. Гамзатов А.Г., Абдулвагидов Ш.Б., Алиев А.М. и др. Зависимость теплоемкости манганитов $\text{La}_{1-x}\text{AgMnO}_3$

- от содержания Ag // Письма в ЖЭТФ. 2007. Т. 86. Вып. 5. С. 393.
6. Ковба Л.М., Емелина А.Л., Батук М.М. и др. Термодинамические свойства несверхпроводящих купратов Ln_2CuO_4 (Ln – Nd, Sm, Eu), $\text{Ho}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ и $\text{Ln}_2\text{BaCuO}_5$ (Ln – Nd, Sm, Eu, Ho, Yb) // ЖФХ. 2011. Т. 85. № 9. С. 1650.
 7. Денисова Л.Т., Каргин Ю.Ф., Денисов В.М. Теплоемкость редкоземельных купратов, ортованадатов и алюмо-, галло- и феррогранатов // ФТТ. 2015. Т. 57. Вып. 8. С. 1658.
 8. Леонидова Е.И., Марков А.А., Патрикеев М.В. и др. Кислородная нестехиометрия и термодинамические свойства манганитов $\text{Ca}_{1-x-y}\text{Sr}_x\text{La}_y\text{MnO}_{3-\delta}$ // ЖФХ. 2011. Т. 85. № 3. С. 405.
 9. Liu Y., Visani C., Nemes N.M. et al. Effect of Interface-Induced Exchange Fields on Cuprate-Manganite Spin Switches // Phys. Rev. Lett. 2012. V. 108. P. 207205.
 10. Емелина А.Л., Быков М.А., Ковба М.Л. и др. Термохимические свойства кобальтата лития // ЖФХ. 2011. Т. 85. № 3. С. 420.
 11. Behera S., Kamble V.B., Vitta S. et al. Synthesis, Structure and Thermoelectric Properties of $\text{La}_{1-x}\text{Na}_x\text{CoO}_3$ Perovskite Oxides // Bull. Mater. Sci. 2017. V. 40. Iss. 7. P. 1291.
 12. Гильдерман В.К., Антонов Б.Д. Электропроводность и термическое расширение материалов на основе $\text{Pr}_{2-y}\text{Sr}_y\text{Ni}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ ($x = 0-1$; $y = 0-0.15$) для катодов среднетемпературных электрохимических устройств // Электрохим. энергетика. 2012. Т. 12. № 2. С. 59.
 13. Базуев Г.В., Лукин Н.В., Красильников В.Н. Твердые растворы на основе $\text{LaCu}_{1-x}\text{Ni}_x\text{O}_{2.5+\delta}$ в системах La–Ca (Sr)–Cu–Ni–O // Журн. неорг. химии. 1998. Т. 43. № 7. С. 1073.
 14. Касенов Б.К., Касенова Ш.Б., Сагинтаева Ж.И. и др. Двойные и тройные манганиты, ферриты и хромиты щелочных, щелочноземельных и редкоземельных металлов. М.: Научный мир, 2017. 416 с.
 15. Кокатев А.Н., Гилев А.А., Орлов В.М. и др. Применение атомно-силовой микроскопии к изучению морфологии поверхности магнетермических танталовых порошков // Бионанотехнологии и наноматериаловедение. 2012. № 1(19). С. 7.
 16. Ковба Л.М., Трунов В.К. Рентгенофазовый анализ. М.: Изд-во МГУ, 1969. 232 с.
 17. Касенова Ш.Б., Касенов Б.К., Сагинтаева Ж.И. и др. Синтез и исследование нового наноразмерного кобальто-купрато-манганита LaSrCoCuMnO_6 // Матер. 4-й Междун. Рос.-Казах. науч.-практ. конф. “Химические технологии функциональных материалов”. Алматы: КазНУ, 2018. С. 116.
 18. Сагинтаева Ж.И., Касенов Б.К., Касенова Ш.Б. и др. Новый наноразмерный никелито-купрато-манганит LaSrNiCuMnO_6 и его рентгенографическое исследование // Матер. 4-й Междун. Рос.-Казах. науч.-практ. конф. “Химические технологии функциональных материалов”. Алматы: КазНУ, 2018. С. 97.
 19. Суздаев И.П., Суздаев П.И. Нанокластеры и нанокластерные системы. Организация, взаимодействие, свойства // Успехи химии. 2001. Т. 70. № 3. С. 203.
 20. Платунов Е.С., Буравой С.Е., Курепин В.В., Петров Г.С. Теплофизические измерения и приборы. Л.: Машиностроение, 1986. 256 с.
 21. Техническое описание и инструкции по эксплуатации ИТ-С-400. Актюбинск: АЗ “Эталон”, 1986. 48 с.
 22. Бодряков В.Ю., Быков А.А. Корреляционные характеристики температурного коэффициента объемного расширения и теплоемкости корунда // Стекло и керамика. 2015. № 2. С. 30.
 23. Кумок В.Н. Проблема согласования методов оценки термодинамических характеристик. В сб.: Прямые и обратные задачи химической термодинамики. Новосибирск: Наука, 1987. С. 108.
 24. Касенов Б.К., Едильбаева С.Т., Мустафин Е.С. и др. Оценка термодинамических функций тройных оксидов $\text{LnMeMn}_2\text{O}_5$ (Ln – р. з. э., М – щелочной металл) // ЖФХ. 1999. Т. 73. № 6. С. 1116.